

Поставить спектакль на совершенно новом или неизвестном широкому зрителю материале — вызов для театра ничуть не меньший, чем взяться за легендарную, пережившую множество сценических воплощений пьесу. Вслед за шекспировским «Гамлетом», премьерой которого МТА открыл 63-й творческий сезон, на малой сцене театра представили сразу три новые постановки — в основе каждой из них лежат произведения современных авторов

Современники

текст **Юлия ПЛОТНИКОВА**

Спектакль «Временно недоступен» поставила на сцене МТА Анна Зиновьева (Новосибирск). И если имя режиссера барнаульскому зрителю знакомо благодаря таким ее работам, как «Бог резни» и «Удивительное путешествие кролика Эдварда», то имя автора пьесы, немецкого драматурга Петры Вюлленвебер, определенно стало открытием. Произведения Вюлленвебер адресованы в первую очередь подросткам, однако спектакль «Временно недоступен» стоит посмотреть зрителям всех возрастов — недаром авторы определяют жанр постановки как семейную историю.

Горе может как сплотить родных людей, так и разобщить их. Жизнь обычной немецкой семьи переворачивается с ног на голову, когда мама попадает в аварию, а спустя какое-то время умирает в больнице от осложнений. Отец (актер Александр Савин), брат и сестра Нико и Венья (актеры Владимир Кулигин и Анастасия Данилова) пытаются приспособиться к этой новой действительности, в которой нет необходимого им человека; однако каждый из них замыкается в собственном горе, а порознь стремительно расплывающаяся по швам реальность не спасти. Приехавшая на помощь бабушка (заслуженная артистка РФ

Галина Чумакова) не только не облегчает ситуацию, но лишь усугубляет ее: в семье, с которой Гертруда давно не поддерживала связь, она — чужая.

Нарочито скупое, выполненное преимущественно в холодных оттенках сценическое пространство, созданное художником-постановщиком Мариной Ивашковой (Москва), художником-иллюстратором Мариной Веселовой (Новосибирск) и художником по свету Еленой Алексеевой (Новосибирск), подчеркивает дезориентацию героев, пустоту, возникшую после их общей утраты. Один из важнейших элементов сценографии — дверь — символ эмоциональной и физической изоляции героев. Самые младшие члены семьи в горе

Сцена из спектакля «Временно недоступен». Все фото Станислава Хазиева

ищут не друг друга, а отсутствующую мать: Веня зарывается лицом в вещи, которые еще хранят материнский запах; Нико, блуждая по зданию старой фабрики, забирается на самый верхний этаж как можно ближе к небу — и чуть не погибает.

Только оказавшись в паре шагов от нового несчастья, герои спектакля находят в себе силы объединиться. Новая постановка МТА воспринимается как послание — не нужно ждать какого-то особенного момента, чтобы напомнить самым близким о том, насколько они для нас важны, не стыдно искать поддержки, когда самостоятельно пережить и принять сложную ситуацию невозможно.

Сцена из спектакля «Временно недоступен»

***

Актер новосибирского театра «Глобус» Александр Липовской, несколько лет назад поставивший на сцене МТА эскиз «Cash», представил драматический экшен «Kiddo». Интересно, что в обоих случаях Александр проявил себя не только как режиссер, но и как автор пьесы.

Герои его новой постановки — стритрейсеры, любители экстрима, принимающие участие в так называемых грязных гонках, — ходят по самому краю между «можно» и «нельзя», между жизнью и смертью. В спектакле показаны два мира — реальный и искусственно созданный, существующий по своим собственным законам. Александр Липовской и художник-постановщик Егор Овечкин (Новосибирск) четко разграничили эти миры. Реальность здесь представлена двумя лаконичными видеороликами, которые демонстрируются в начале и в конце спектакля. В первом из них герои — их будничные внешние вид контрастирует с дерзкими стритрейсерскими образами — отвечают на вопросы следствия, во втором олашается приговор суда. В промежутке между этими двумя роликами и разворачивается основное действие, нарочито яркое, кинематографичное. Это мир гонщиков, который для главной

Сцена из спектакля «Kiddo»

героини, Ксюши-Киддо (актриса Анастасия Лоскутова), становится куда важнее мира настоящего. И когда это пространство, заменившее ей реальную жизнь, оказывается на грани разрушения, неизбежно случается трагедия.

Основная часть «Kiddo» поставлена в духе кинокартин Квентина Тарантино — еще до начала спектакля на это намекает афиша, цветовая гамма которой (сочетание желтого, темно-красного и черного)

отсылает к постеру культового фильма «Убить Билла». Псевдонимы, или, точнее, позывные героев — Беатрикс Киддо, О-Рэн Ишии, Элли Драйвер и др., — также заимствованы из дилогии о Черной Мамбе, а названия команд (например, «Бешеные псы») напрямую указывают на названия других фильмов американского режиссера и сценариста. Во время просмотра спектакля внимательный зритель отметит и характерные для картин Тарантино особенности: это и нелинейность повествования (основное действие разворачивается в прошлом, а обрамляют его упомянутые выше видеоролики, которые отражают положение дел в условном настоящем), и особое

Сцены из спектакля «Мсье Ибрагим и цветы Корана»

внимание к музыкальному сопровождению (на протяжении практически всего спектакля фоном звучат песни Дженис Джоплин, The Shangri-Las, Deep Purple и др.), и приемы вроде «мексиканского тупика» — когда несколько героев одновременно направляют друг на друга оружие... Александр Липовской как будто «играет в Тарантино», в то время как герои его спектакля играют если не в персонажей фильма «Убить Билла», то в кого-то похожего на них. Наблюдать за этим по-своему любопытно, однако уходя со спектакля, ловишь себя на мысли, что за многочисленными отсылками собственный голос автора несколько потерялся.

***

В основу спектакля «Мсье Ибрагим и цветы Корана» лег одноименный роман французского и бельгийского писателя Эрика-Эмануэля Шмитта. Перед премьерным показом режиссер-постановщик Андрей Воробьев признался, что, прочитав это произведение, влюбился в него — и, надо сказать, это вдохновенное, бережное отношение к материалу чувствовалось на протяжении всего просмотра. И в глобальном смысле постановка получилась о любви — к жизни и к людям. Любви трудной, но приносящей мудрость, уязвимой — но вместе с тем несокрушимой.

Еврейский мальчик Моисей, или Момо (актер Андрей Потереба, в другом составе эту роль исполняет Иван Протасов), живет и взрослеет в Париже 1970 годов — дух эпохи ощущается и в стилизованных костюмах, и в музыке Генсбура, Джолли, Манчини, сопровождающей действие. В родном рабочем квартале Момо становится свидетелем съемок фильма с Брижит Бардо, впервые познает женщину, а также встречает настоящего друга в лице местного араба Ибрагима, который на самом деле вовсе не араб (актер Александр Чумаков). В его крохотной, полной всевозможных мелочей лавочке Моисей чувствует себя как дома — в то время как в квартире, которую мальчик делит с отцом-адвокатом (актер Виктор Синицин), нет места уюту и доверительным беседам. Нельзя даже впустить в единственное окно солнце — его свет, по убеждению отца, разъедает переплеты книг. Этот эпизод запомнится зрителю в дальнейшем — путешествие мсье Ибрагима и Момо, путь к постижению мира и себя начнется с распахнутого окна в номере отеля. Пока отец предается воспоминаниям о прошлом — оно, трагичное, исковерканное войной и концлагерями, в конце концов поглотит его, — мсье Ибрагим

ненавязчиво заботится о мальчике, а впоследствии и вовсе становится для него подлинной семьей.

В уличной притче «Мсье Ибрагим и цветы Корана» заняты всего четыре актера. Помимо Андрея Потеребы и Александра Чумакова, которые в этом спектакле невероятно органичны как сольно, так и в дуэте, хочется отметить Виктора Синицину и Викторину Проскурину, создавших на сцене целую галерею запоминающихся, не похожих друг на друга образов. Среди этих персонажей, комедийных и драматических, особенно хочется выделить уморительного консультанта в автосалоне, ведущего на веревочке игрушечный красный «кабриолет» — будущее приобретение мсье Ибрагима и Момо, и мать Моисея, которая спустя много лет находит своего сына. Их неловкая встреча, во время которой оба и притворяются, и чувствуют это притворство, и тянутся друг к другу, — одна из самых пронзительных сцен спектакля.

В спектакле поднимается много сложных, вечных тем: религия, любовь, одиночество и другие — но при всем этом у него, если можно так выразиться, «легкое дыхание». Удивительно светлую, жизнеутверждающую историю рассказали зрителю Андрей Воробьев и актеры МТА. ■

Сцена из спектакля
«Мсье Ибрагим и цветы Корана»

